

П-47

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПРОТИВ
РЕАКЦИОННОГО
МЕНДЕЛИЗМА-
МОРГАНИЗМА

★

ИЗДАНИЕ ОТЕЧ.
АКАДЕМИИ НАУК СССР

57615
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ГЕНЕТИКИ

57

П-83

615
ПРОВЕРЕНО

ПРОТИВ
РЕАКЦИОННОГО
МЕНДЕЛИЗМА-МОРГАНИЗМА

СБОРНИК СТАТЕЙ

под редакцией

*М. Б. Митина, Н. И. Нуждина, А. И. Опарина,
Н. М. Сисакяна, В. Н. Столетова*



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1950 Ленинград

ПРЕДИСЛОВИЕ

31 июля 1948 г. открылась историческая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, на которой был заслушан и всесторонне обсужден доклад академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке». Сессия явилась завершающим этапом многолетней борьбы между передовым мичуринским направлением в биологической науке и реакционным неodarвинизмом (вейсманизмом-менделизмом-морганизмом). Она принесла заслуженную победу мичуринской науке. Биологическая наука великой социалистической державы, разгромив реакционный менделизм-морганизм, окончательно и бесповоротно стала на путь подлинной материалистической науки, науки, основанной на принципах диалектического материализма.

Творчески развивая материалистическое ядро в теории развития Дарвина, отбрасывая неверные положения в дарвинизме, мичуринская наука поднимает его на новую, высшую ступень — советского творческого дарвинизма. Из науки, объясняющей эволюцию органического мира, чем был дарвинизм до настоящего времени, мичуринская наука, вскрыв причины изменчивости организмов, познав природу наследственности, стала на путь сознательного управления живой природой, на путь управления эволюцией живых организмов в интересах народа.

Только в эпоху социализма могла быть поставлена такая величественная задача перед целой отраслью знания. Капиталистическая наука даже в периоды своего расцвета не могла мечтать о чем-либо подобном. Она выделяла из своей

среды отдельных ученых-новаторов, но это были одиночки, голоса которых тонули в хоре их противников, представителей официальной, казенной науки. Почти столетие потратила эта казенная наука на борьбу с дарвинизмом, прибегая к различным формам «ниспровержения» теории развития. Действительность зло посмеялась над ниспровергателями. В мичуринской науке дарвинизм поднялся на новую ступень, став неотъемлемой составной частью науки об управлении живой природой.

Разгром менделизма-морганизма имеет исключительное значение для развития передовой науки во всем мире. Этот разгром закрепляет позиции прогрессивной науки, усиливает общий фронт борьбы с реакцией и идеализмом и тем самым поддерживает веру в силу и величие подлинной науки.

Этим и объясняется тот знаменательный факт, что работа сессии ВАСХНИЛ, доклад академика Т. Д. Лысенко всколыхнули самые широкие круги деятелей науки и культуры далеко за пределами Советского Союза. Трудно назвать такую страну, где бы после сессии не прошли дискуссии по вопросам биологии. Передовые деятели науки и культуры приветствовали победу мичуринской науки в нашей стране, усматривая в разгроме менделизма-морганизма победу прогрессивной науки, ее успешное продвижение вперед, ее необъятные перспективы развития. Реакционеры, независимо от прямой специальности, встретили работу сессии с исключительной злобой. Не ограничиваясь уже клеветой на мичуринскую науку, они перешли к открытому преследованию ученых, проявляющих симпатии к этой науке (США). Разве не показательно, что в Австрии, например, наиболее активным противником мичуринской науки является католическая пресса? Разгром менделизма-морганизма — это существенный удар по реакции. Все это выдвигает в качестве дальнейшей задачи разоблачение морганизма, особенно в конкретных областях биологической науки.

Морганизм — это реакционное направление, свившее гнездо не только в области учения о наследственности. Реакционные идеи морганизма нашли широкое распространение в цитологии, которая, будучи заменена лженаукой — цитогенетикой, по существу говоря, перестала существовать как

наука; морганизм оказывает свое тлетворное влияние на развитие гистологии, микробиологии, систематики животных и растений, биохимии, палеонтологии, эволюционной теории и т. д.

Учитывая это, редакция считала целесообразным дать не общую критику морганизма, реакционность и идеализм которого так блестяще были разоблачены в докладе академика Т. Д. Лысенко, но критику его в конкретных разделах биологической науки. Последнее диктовалось еще и тем, что до сих пор существует неправильное представление, относящее морганизм исключительно к генетике и селекции и считающее остальные разделы биологической науки свободными от реакционных искажений морганизма.

Выполнение поставленной задачи могло быть осуществлено только в результате привлечения коллектива авторов, специалистов в соответствующих областях биологической науки. Последнее, естественно, создавало много трудностей, с которыми пришлось иметь дело при подготовке сборника. Этими трудностями объясняется и то, что сборник далеко не охватывает всех разделов и проблем биологической науки. В нем нет, например, статьи, критикующей морганизм в области учения о селекции растений, и это тем более бросается в глаза, что в сборник включена статья по селекции животных. Особенно существенным недостатком сборника редакция считает отсутствие работы, критикующей реакционные искажения морганистов в области эволюционного учения. Именно в этой области морганизм создал ряд идеалистических теорий и своим «учением» о так называемой «генетике популяций» попытался заменить подлинную теорию развития органического мира.

Учитывая указанные недостатки, редакция все же считала целесообразным и полезным выпуск сборника в том составе статей, какие даны в настоящем томе. Если публикуемые статьи помогут советским биологам, особенно молодым специалистам, разобраться в истинной сути морганизма в области конкретных разделов биологии, коллектив авторов и редакция будут считать свою задачу выполненной.

Редакция

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О РАЗВИТИИ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ
РЕАКЦИОННОГО ВЕЙСМАНИЗМА-МОРГАНИЗМА

*

В. Н. Столетов

Борьба материалистического, мичуринского направления против идеалистического, вейсманистского подняла ряд общих, мировоззренческих вопросов. Дискуссия в биологии, хотя и сосредоточивается вокруг тех или иных конкретных вопросов науки о живой природе, но не фактическое, конкретное, а общее разъединяет исследователей: разное отношение к идее развития живой природы, разное понимание развития, разный подход к явлениям природы, разный метод изучения явлений природы, разный метод их познания. В современной биологической науке остро встали проблемы о единстве природы, о причинности, о характере определяющих причин, о характере движущих сил развития природы и т. д.

Чтобы успешнее преодолевать чуждое, враждебное науке идеалистическое мировоззрение и метафизический способ мышления в биологии и тем самым углублять, развивать научное материалистическое мировоззрение и диалектический метод мышления, необходимо исследовать философскую сторону биологической дискуссии.

В свое время Ф. Энгельс писал: «...материалистическое мировоззрение означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений, и поэтому у греческих философов оно было первоначально чем-то само собою разумеющимся. Но между этими древними греками и нами лежит более двух тысячелетий идеалистического по существу мировоззрения, а в этих условиях возврат даже к само собою разумеющемуся труднее, чем это кажется на первый взгляд». ¹ История дискуссии в биологии подтверждает глубокую правду приведенного замечания Энгельса.

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. Госполитиздат, 1948, стр. 159.

Мичуринская биология, отстаивая в борьбе с идеалистами ряд принципиальных положений, утверждает, что процесс развития природы не есть простой процесс количественного роста, а есть такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным. Качественные изменения наступают в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому. Закономерности таких переходов познаваемы, и процессом изменений можно управлять. Мичуринская биология доказывает, что природа организмов изменяется под влиянием условий жизни, что закономерности наследственности и ее изменчивости познаваемы и, следовательно, человек в состоянии управлять наследственностью.

Все основные принципиальные положения мичуринской биологии доказаны всей предшествующей историей развития науки и современными исследованиями биологов. И если мичуринцам приходится их отстаивать, то это объясняется тем, что борьба двух противоположных лагерей — демократического и империалистического — находит свое глубокое отражение в идеологии, в частности в области науки, где идет непрекращающаяся острая борьба двух мировоззрений: материалистического и идеалистического. При этом живучесть идеалистического мировоззрения объясняется не только существованием империалистического лагеря, но и тем длительным периодом истории господства идеалистического мировоззрения, на который указывает Энгельс.

Современная борьба за прогресс материалистической биологии сосредоточивается вокруг проблем материалистического понимания процесса развития живой природы.

ИДЕЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ДОДАРВИНОВСКИЙ ПЕРИОД

В период, предшествовавший появлению капитального труда Дарвина «Происхождение видов», большинство естествоиспытателей рассматривало идею развития органического мира как праздную фантазию. Она интересовала лишь отдельных философов и естествоиспытателей. Громадное же большинство принимало за аксиому, что органический мир неизменен. Это, конечно, не означает, что идея исторического развития животных и растительных форм вышла неожиданно из-под пера Дарвина. Она была подготовлена одиночными представителями выдающихся мыслителей ряда поколений и многими поколениями земледельцев, животноводов, практически, эмпирическим путем изменявших живую природу в своих хозяйственных целях.

Дарвин, с одной стороны, низвел идею развития с облаков философской учености XVIII века на землю, а с другой — абстрагировал ее из многовековой практики сельских хозяев и перенес в науку. Он придал идее развития живой природы определенную, всем понятную форму и обосновал ее множеством убедительных доказательств.

Стремление познать природу в целом и ее часть — живую природу — появилось у человека в глубокой древности. Первые мыслители были одновременно первыми естествоиспытателями и первыми философами по вопросам природоведения. Но они были вынуждены довольствоваться ролью пассивных созерцателей природы, угадывателей ее законов. Мыслители древности, соответственно уровню исторического развития, были ограничены очень узкой фактической основой, им не ставало опыта развитой земледельческой практики. Тем не менее материалист древности Гераклит положил основу учения о вечном движении материи как основном факте природы. Другой материалист древности Эмпедокл был решительным сторонником идеи постепенного развития природы. Организмы, по его мнению, появились не сразу в готовом виде, какими они ныне являются, а развились из более простых форм.

В наше время один только факт, что растения способны приспосабливаться, изменяя при этом свою наследственность, чуть ли не к любым условиям жизни, имеющимся в местах, где в силу законов общественного развития поселяется человек, иными словами, один только опыт акклиматизации возделываемых растений дает исследователю очень много фактов для правильного понимания законов развития живой природы.

Вместе с накоплением фактического материала среди мыслителей усиливается стремление уже к толкованию, к объяснению вещей и явлений природы. Возникает натурфилософская школа. Философы-материалисты, признающие развитие природы, разрабатывают так называемую количественную теорию развития.

Но эти философы, признавая развитие природы, все же не смогли выработать правильного научного представления о развитии.

Говоря о развитии, они тем не менее оставались в плену метафизики.

Характерным представителем в этом отношении является выдающийся французский философ-материалист XVIII в. Робинэ, о котором В. И. Ленин замечал: «Робинэ — стоит больше всего в связи с метафизикой».¹

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 47.

Робинз создал так называемую теорию органичности, или всеорганичности. Содержание теории изложено им в трактате «О природе». Он писал: «Если хотят сохранить закон непрерывности... если хотят, чтобы природа переходила незаметно от одного творения к другому, не делая скачков и прыжков и не нарушая цепи существ, то не следует признавать неорганизованных, неодушевленных, неразумных существ». ¹ Робинз все вещи природы, все явления наделял свойством органичности и посредством чисто количественного процесса превращал одно в другое — камень в дуб, дуб в животных, животное в человека и т. д. «Камень, дуб, лошадь — не люди, — писал Робинз, — но на них можно смотреть как на более или менее грубые типы человека, в том смысле, что они связаны с одним и тем же первоначальным замыслом и что все они — продукты одной и той же более или менее развитой идеи. В камне и в растении можно найти те же самые существенные для жизни принципы, что и в человеческом организме; вся разница заключается в комбинациях этих признаков, в числе, пропорции, порядке и форме органов». ²

Всё, по представлениям Робинз, берет свое начало из органических зачатков, в том числе и все неорганические тела. При этом в органическом зачатке уже предопределен будущий развитый организм. Зачаток человека есть готовый, лишь малый, человек. В нем уже имеются все органы и даже мысль, душа. Но организм еще скован в этом зачатке. Процесс возникновения человека из своего зачатка есть процесс количественного роста — распрямления скованных органов.

Но откуда берутся сами органические зачатки? Робинз отвечал: «Зачатки не образовались и не образуются. Они — непосредственное создание творца». ³

Таким образом, материалист Робинз в силу метафизического метода мышления приходил к признанию бога — творца.

Первопричиной всей развивающейся природы в системе Робинз оказывается бог, находящийся вне природы.

Различные количественные теории развития, подобные теории Робинз, оказали сильное влияние на натуралистов нашей эпохи, на натуралистов XX века. Основание современной вейсманистско-морганистской теории наследственности, можно сказать, пропитано метафизическими идеями о вечности органических зачатков. Ген служит основанием жизни — говорят современные вейсманисты-морганисты. Вся морганист-

¹ К. Робинз. О природе, 1935, стр. 389.

² Там же, стр. 508.

³ Там же, стр. 441.

ская теория гена сильно напоминает метафизические представления XVIII века о бессмертных зачатках. Комбинации и перекombинации неизменных генов служат, согласно вейсманистам-морганистам, единственной основой изменения животных и растительных форм.

ИДЕЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ У ДАРВИНА

Рост торговых связей между странами и континентами, рост промышленности и торговли, развитие земледелия и животноводства — все это сопровождалось большим накоплением фактов и способствовало расцвету описательных наук — ботаники, зоологии. Накопление фактических знаний на первых порах как бы задерживало распространение идеи развития в биологии. В начале XIX века и до появления гениального труда Дарвина «Происхождение видов» только изредка делались попытки распространить идею развития на живую природу. Но эти попытки не имели успеха. Большинство биологов придерживалось метафизического взгляда, что виды растений и животных неизменны и живая природа не подчинена законам развития. Метафизикам легко удавалось отстаивать свой взгляд потому, что в то время сама идея развития живой природы защищалась преимущественно с идеалистических позиций. Развитие живой природы объяснялось внутренним стремлением организмов к совершенствованию, целенаправленностью природы. За таким объяснением обычно скрывалось того или иного вида непознаваемое божественное начало, якобы обуславливающее развитие.

Представление мыслителей-материалистов о том, что существующие виды растений и животных возникают из старых, что между видами существует историческая преемственность, казалось окончательно дискредитированным.

Дарвин наносит решающий удар по метафизике в биологии. Он утверждает теорию развития как основу биологической науки. Одновременно не менее значительный удар наносит он и идеалистическому толкованию развития живой природы. «...Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними...» ¹

Учение Дарвина положило начало качественно новому этапу науки о живой природе — материалистической биологии.

¹ В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, 4-е изд., стр. 124.

Биология от пассивного описания форм растений и животных перешла к объяснению происхождения этих форм. Дарвин дал обоснование научному изучению и объяснению живой природы. Происхождение видов, их изменчивость обуславливаются не присущей организмам внутренней, таинственной тенденцией, стремлением к развитию (на чем всегда настаивали идеалисты), а приспособлением организмов к условиям жизни, в которых они неизменно нуждаются: не извечной, непознаваемой природой организма, а влиянием условий жизни. За это биологи-материалисты и ценят Дарвина. На место лженаучного, идеалистического объяснения, Дарвин ввел в науку материалистическое объяснение развития природы. С этой точки зрения Энгельс и сравнил Дарвина с Марксом. В речи на могиле Маркса Энгельс говорил: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор».¹

Маркс научно доказал, что историческое развитие человека определяется и обуславливается не природой человека (как это утверждали и утверждают идеалисты), а свойствами тех общественных, экономических отношений между людьми, которые возникают в процессе воздействия общественного человека на внешнюю природу.

С появлением труда Дарвина «Происхождение видов» начался период научной биологии. Биолог перестал ограничиваться только систематизацией фактов, он уже стремится объяснить их, дать им научное толкование. В результате биологи в силу необходимости стали касаться общих мировоззренческих вопросов. И чем дальше, тем все глубже и шире биологические исследования оказывались взаимосвязанными, взаимодействующими с общим мировоззрением исследователя.

Благодаря открытиям Дарвина идея развития завоевывает

¹ Ф. Энгельс. Речь на могиле Маркса. Карл Маркс, Избр. произв., том I, 1941, стр. 11.

биологию. Она, как и всякая другая научная идея, обладая неотразимой силой, захватывает умы прогрессивно мыслящих исследователей. Рутинерам не под силу выступать против нее открыто. Поэтому после Дарвина биологи спорят между собой уже как будто не о том, существует ли или не существует преемственное развитие видов в живой природе, а о том, как лучше объяснить, как правильное понятие развитие. На самом же деле в истории биологии и после появления дарвиновской теории развития легко обнаружить стремление значительной части биологов разделаться с научной идеей развития. Груз метафизического способа мышления, господствовавшего до Дарвина, дает себя знать. Стремление удушить идею развития приобретает своеобразную форму — форму признания развития природы как процесса чисто количественных изменений: уменьшения или увеличения. В. И. Ленин замечал, что с принципом развития в XX в. согласны все, но на деле часто оказывается, что это такого рода согласие, которым обычно оплошляют, душат истину. Признание развития как процесса количественного увеличения или уменьшения служит для метафизиков средством борьбы с научным, диалектическим пониманием развития живой природы.

Все процессы, совершающиеся в мире, человек познает правильно, то-есть научно, только при условии познания их в «самодвижении», в их «спонтаннейшем движении» — писал В. И. Ленин. Силы, обуславливающие движение, развитие, скрыты внутри вещей, в самих процессах, совершающихся с вещами. Развитие живой природы определяется действием сил, заложенных в самой живой природе, а не вне ее. Развитие есть «борьба противоположностей» — писал В. И. Ленин.

В чем состоят конкретные противоположности как источник самодвижения, в чем движущие силы развития живой природы — вот вопрос, который занимает умы биологов-материалистов в последарвиновский период.

Научное решение вопроса о характере развития природы и общества дано в марксизме-ленинизме. В. И. Ленин указывал на две основные, наблюдающиеся в истории науки, концепции развития. Что же это за концепции?

Согласно первой концепции, развитие — это процесс уменьшения или увеличения, процесс повторения, это движение по кругу, исключая возможность возникновения в процессе развития качественно нового, возможность перехода одного качественного состояния в другое. Эту концепцию В. И. Ленин считал лженаучной, мистичной. В ней остается в тени самодвижение, движущая сила, источник развития. Или же источник развития переносится во вне — на бога, на субъекта и т. д.

Согласно второй концепции, развитие рассматривается как единство противоположностей. В этом единстве взаимоисключающих противоположностей, во взаимных отношениях их и скрыт источник «самодвижения». Такую концепцию развития В. И. Ленин считал научной, жизненной. Она предполагает в качестве обязательного признака развития уничтожение старого и возникновение нового. Она раскрывает и объясняет причины уничтожения старого и возникновения нового в процессе развития.

ИДЕЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ПОСЛЕДАРВИНОВСКИИ ПЕРИОД

Биологи-материалисты высоко ценят Дарвина за то, что он открыл путь материалистического объяснения развития живой природы. Доказав, что не прирожденное организму стремление к развитию, а приспособление организма к условиям жизни, в которых он неизменно нуждается, обуславливает развитие, Дарвин наметил путь познания «самодвижения» живой природы. Но Дарвин, отдавая дань ограниченности господствовавшего буржуазного мировоззрения, не достиг последовательно научного понимания процесса развития. Дарвин не распознал двойной формы движения материи. Он раскрыл в живой природе только одну из них — эволюционную. В этой ограниченности — главный недостаток дарвинизма.

История естествознания знает метафизическую теорию Кювье о катаклизмах, согласно которой изменения в природе возникают неожиданно, без предшествующего исторического процесса, в виде необусловленного взрыва, порождаемого неизвестными причинами. «Между катаклизмами Кювье и диалектическим методом Маркса нет ничего общего»,¹ — пишет И. В. Сталин в своем классическом труде «Анархизм или социализм?»

Теория Дарвина отвергает катаклизмы Кювье, но она же отвергает и революцию, скачки, перерывы постепенности, как обязательную форму движения материи.

Согласно теории Дарвина весь процесс развития — это чистый, спокойный, ничем не нарушаемый процесс постепенности. Между тем, с точки зрения диалектического метода, подтверждаемого всеми данными науки о природе и обществе, развитие происходит иначе. «Эволюция и революция, количественные и качественные изменения, — это две необходимые формы одного и того же движения»,² — пишет И. В. Сталин в названном выше труде.

¹ И. В. Сталин. Анархизм или социализм?, т. 1, стр. 309.

² Там же.

Критическое отношение классиков марксизма-ленинизма к дарвиновскому пониманию развития, их неустанная борьба за научное понимание развития оправдались, подтвердились последующей историей биологической науки. Слабыми местами дарвиновской теории развития воспользовались для атаки материалистических основ дарвинизма неodarвинисты-вейсманисты, идеалистическому мировоззрению и метафизическому мышлению которых совершенно чужда идея развития. Здесь мы имеем в виду то направление в истории биологической науки, которое отмечено именами Менделя, Вейсмана, Моргана, де-Фриза, Йогансена и других.

Биологам, принимавшим идею развития в том виде, в каком ее сформулировал сам Дарвин, слабые стороны дарвиновской методологии помешали разбить антидарвиновское направление в биологии и не позволили развить дальше учение Дарвина о виде, видообразовании и наследственности. Эту задачу выполнило мичуринское направление в биологической науке, руководствующееся мировоззрением диалектического материализма, опирающееся на учение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о развитии природы и общества.

Начиная от Вейсмана и вплоть до работ современных вейсманистов можно проследить отход части биологов от Дарвина и дарвинизма, уход от науки к мистике и реакции. Этот уход от науки можно обнаружить в декларативных заявлениях Вейсмана и вейсманистов, в которых они определяют свое отношение к Дарвину и дарвинизму. Еще более глубокой оказывается пропасть между наукой и вейсманизмом при анализе основ вейсманистско-морганистской системы взглядов на живую природу.

Свое отношение к дарвиновской теории Август Вейсман формулировал так: «Эволюционное учение победило, и мы можем с утешением сказать: навсегда. Эволюционное учение сделалось достоянием науки, которого у нее уже отнять более нельзя; оно является основой наших воззрений на органический мир и всякий новый успех возможен только на этой почве». ¹ Так формулировал Вейсман свою исходную позицию. Но столь определенные выражения вейсмановской формулировки следует объяснить не мировоззрением и методом мышления Вейсмана, а огромным влиянием открытий Дарвина на биологическую науку. После работ Дарвина было уже трудно возражать против идеи развития живой природы открыто. Признание эволюционного учения Вейсманом имеет чисто формальный, тактический характер. Он сделал это признание с тем, чтобы под его прикрытием разделаться со всеми

¹ А. Вейсман. Лекции по эволюционной теории. Петроград, 1918, стр. 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>В. Н. Столетов.</i> Материалистическое учение о развитии живой природы в борьбе против реакционного вейсманизма-морганизма	7
<i>А. И. Опарин.</i> Несостоятельность представлений менделистов-морганистов по вопросу о происхождении жизни	47
<i>Н. И. Нурджин.</i> Критика идеалистической теории гена	71
<i>К. С. Сухов.</i> Вирусные белки и «теория» гена	124
<i>Н. М. Сисақян.</i> Идеалистическая сущность биохимических концепций менделизма-морганизма	154
<i>П. В. Макаров.</i> Критика цитологических основ «хромосомной теории наследственности»	182
<i>А. А. Авакян.</i> Наследование свойств, приобретенных организмом	213
<i>К. В. Косиков.</i> Наследование приобретенных признаков у микроорганизмов	230
<i>Х. Ф. Кушнер.</i> Несостоятельность морганистской «теории» селекции сельскохозяйственных животных	272
<i>А. Н. Студитский.</i> Менделеевско-моргановская генетика на службе американского расизма	326